

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ: БАСЕЙН РЕКРУТИРОВАНИЯ И КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ¹

*А.С. Быстрова, А.Б. Даугавет, А.В. Дука²,
Н.В. Колесник, А.В. Невский, Д.Б. Тев*

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 2. С. 21–54.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.2.2>

***Аннотация.** Представлен анализ научных исследований, посвященных бассейну рекрутирования и карьерным траекториям административной элиты с точки зрения проблемы ее институционализации. Значимость изучения социально-демографических и социально-профессиональных характеристик административной элиты связана с тем, что оно не только проясняет структуру социальной и политической власти, лежащую в основе элитного рекрутирования, но и позволяет лучше понять политические attitudes и поведение высокопоставленных чиновников. Кроме того, степень однородности бассейна рекрутирования административной элиты может влиять на уровень ее сплоченности. В отечественной и зарубежной литературе выявлены и проанализированы такие важные тен-*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31304/21 «Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории».

² Автор для связи. E-mail: alexander-duka@yandex.ru

денции рекрутирования федеральной административной элиты России, как профессионализация, номенклатуризация, милитаризация и плутократизация, а также показаны ее гендерные и образовательные особенности. Однако на региональном уровне основное внимание уделено губернаторам, тогда как административная элита в целом остается недостаточно исследованной, особенно в связи с проблемой ее институционализации в условиях трансформации российского общества. Представляется, что с этой точки зрения необходимо изучение источников и каналов рекрутирования ключевых чиновников в динамике, на протяжении длительного отрезка времени, что даст возможность сравнить их социально-демографические и социально-профессиональные характеристики в различные исторические периоды с присущей им спецификой структуры возможностей административной карьеры.

Ключевые слова: административная элита, институционализация, карьерные траектории, рекрутирование, регион, профессионализация, гендер.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Описываемая здесь проблема частично затрагивалась в нашей статье, посвященной политическим элитам [Быстрова и др. 2019]. Несмотря на значительное пересечение исследовательской литературы, самого процесса институционализации и некоторых принципов рекрутирования, остаются существенные различия в двух процессах. Как нами указывалось ранее, для функционирования и легитимации политических элит значение имеет демократический, профессионально-меритократический и социетально-иерархический аспекты их существования [Там же: 26–27]. Первый, связанный с представительством и выборностью, для бюрократического сегмента властных групп имеет не столь кардинальное значение. Во всяком случае в некоторых политических режимах административная элита может опираться на довольно узкий сегмент социальных акторов и представлять его интересы.

Надо отметить, что в литературе институционализация элит подчас не дифференцируется на представительную и административную. Это связано с тем, что этот сюжет исследовался в связи с кардинальными изменениями в обществе. Трансформация последнего обычно сопровождается сменой властных групп, становление которых в новых социально-политических условиях и фиксируется понятием «институционализация элит». И здесь элиты анализируются в их целостности.

Конечно, форма и тип элит не произвольны во времени, они продукт определенных условий [Keller 1991; Field, Higley 1980]. Вместе с тем исследователями отмечается взаимообразное влияние социальной трансформации и состояния элит [O'Donnell, Schmitter 1986; Burton Higley 1987; 1998; 2001; Higley, Burton 2006]. Важны также интенции элитного сообщества, что открывает различные варианты трансформации политических порядков и возможного состояния самих элит [Burton, Gunther, Higley 1992]. Причем в последнем случае авторы учитывают и внутриэлитные отношения, что является важным фактором становления конкретного типа политического режима и соответственно типа элит.

При макротрансформации (кардинальных социетальных изменениях), что, например, имеет место в российском случае, все системы (в том числе политическая) подвергаются серьезным изменениям. И этот процесс длительный и многоаспектный. Самуэль Хантингтон в связи с этим отмечал: «Уровень институционализации какой-либо политической системы определяется адаптивностью, сложностью, автономией и согласованностью ее организаций и процедур» [Хантингтон 2004: 32]. Результатом институционализации будет устойчивость системы и ее ценность, что влияет на ее легитимацию. Существенное место в политической системе занимают политико-административные элиты. Одновременно они являются элементами социальной иерархии, социальных отношений, социального порядка, которые также находятся в процессе становления или по крайней мере изменения.

Конечно, как демонстрируют многие ученые, политическая система и элиты трансформируются вместе с другими подсистемами общества. Однако для элит принципиальным является автономия [Хантингтон 2004: 38–41]. Последняя означает для властных групп возможность контролировать свое производство и воспроизводство в человеческом плане. Другими словами, бассейн рекрутирования должен быть «своим» (внутреннее рекрутирование). Элиты для своей стабилизации должны и желают определять свой круг. Помимо этого, стабилизация основывается на вертикальной и горизонтальной интеграции элитных групп, без чего невозможна консолидация и эффективная реализация элитных групповых интересов [Robins 1976: 16–42]. Как подчеркивают исследователи, элитная интеграция является также важным фактором в поддержании институционального доверия и создании схожих политико-идеологических предпочтений [Gulbrandsen 2007, 2012].

Интеграция властных групп с социальной точки зрения означает отсутствие существенных различий внутри элитного сообщества. Ральф Дарендорф в связи с этим подчеркивал: «Социальная гомогенность способствует продуктивному конфликту, потому что она исключает правила игры из круга вопросов как относящихся к сути дела; кроме того, социальная гомогенность безусловно исключает представительство различных интересов. Представительное правление в либеральном устройстве не только может, но и должно иметь устоявшийся политический класс» [Dahrendorf 1969: 261]. Возможность достижения (возникновения) социальной гомогенности непосредственно связана с характеристиками процесса политического рекрутирования и бассейна рекрутирования элиты.

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Значимость исследования социально-демографических и социально-профессиональных характеристик региональной административной элиты определяется рядом обстоятельств. Во-первых, они могут служить важным показателем структуры социальной и политической власти, которая лежит в основе элитного рекрутирования, особенностей общественно-политической системы, в рамках которой элита формируется и функционирует. Р. Патнэм отмечал: «Поскольку состав элиты легче наблюдаем, чем лежащие в основе паттерны социальной власти, он может служить в качестве своего рода сейсмометра для обнаружения сдвигов в основаниях политической жизни и политики» [Putnam 1976: 43]. А как указывал Д. Мэттьюз, «меняющиеся характеристики политических лидеров служат показателем меняющегося распределения власти в обществе» [Matthews 1954: 5]. В этом смысле изучение источников рекрутирования и карьеры высшего регионального чиновничества позволяет, в частности, лучше понять особенности социально-экономической и политической организации региона и ее исторической эволюции. Речь, в частности, может идти о характере взаимоотношений исполнительной и законодательной властей, являющемся одной из главных характеристик регионального политического режима [Туровский 2009]; особенностях отношений между бизнесом и публичной властью и расстановке сил в деловом сообществе субъекта РФ. Социально-профессиональный состав региональной административной элиты отчасти может быть своего рода

«зеркалом», в котором отражается структура власти регионального сообщества.

Во-вторых, социальное происхождение администраторов, включая особенности их образования и карьеры, может в определенной степени влиять на их политические аттитюды и поведение. В частности, исследование французской и германской элит (включая высокопоставленных администраторов), проведенное Л. Эдингером и Л. Сиригом [Edinger, Searing 1967] показало, что различные характеристики социального происхождения могут, хотя и в разной степени, выступать предикторами элитных аттитюдов. Причем в германском случае одним из самых существенных по размаху и силе предикторов выступала такая переменная, как работа членов элиты в предшествующие годы. В свою очередь, исследование Р. Патнэма 100 высокопоставленных гражданских служащих общенационально уровня Великобритании, Германии и Италии выявило существенное влияние типа образования (профессиональной подготовки) на политические взгляды и поведение. В частности, чиновники, имеющие естественно-научную и техническую подготовку, оказались особенно привержены технократическому этосу. Они определяли свою роль в терминах аполитичной экспертизы, были антагонистичны по отношению к политикам, политическим институтам и гражданскому участию в правительстве, нечувствительны к противоречивым социальным интересам и вопросам распределительной справедливости. Напротив, администраторы, имеющие подготовку в области общественных наук, демонстрировали явно нетехнократический менталитет, принимая откровенно политическую роль, демонстрируя озабоченность социальными последствиями деятельности правительства, поддерживая институты и нормы демократической политики, признавая реальность социального конфликта и важность социальной справедливости [Putnam 1977]. Что касается России, то, как показано в ряде работ, такие характеристики членов региональной элиты (включая чиновников), как возраст, социальное происхождение, тип образования и номенклатурный опыт (работа в партийных, советских и комсомольских органах), выступают факторами, дифференцирующими их политические ценности и аттитюды [Региональные элиты... 2001; Сафронов 2010].

В-третьих, особенности источников рекрутирования и карьеры региональной административной элиты могут быть связаны с уровнем ее сплоченности (интеграции). Вообще гомогенность (однородность) социально-демографического и социально-профессионального про-

филя государственных деятелей может служить важной предпосылкой элитной сплоченности, облегчать внутриэлитный компромисс, способствовать развитию корпоративного духа. Как отмечали Ч. Ким и С. Паттерсон, «социальная гомогенность, возможно, не является ни необходимым, ни достаточным условием элитной интеграции, но, безусловно, существует очень выраженная тенденция к тому, чтобы члены элиты разделяли общий опыт в своем социальном и политическом происхождении. Такой общий опыт облегчает межличностное взаимодействие внутри политической элиты и оказывает прямые и косвенные воздействия на согласованность и совместимость ценностей членов элиты» [Kim, Patterson 1988: 380]. В этом смысле показательна и позиция Э. Гидденса, который писал, что закрытая система рекрутирования, которая создает относительную однородность характеристик социального происхождения, предоставляя доступ в элиту главным образом представителям привилегированных слоев и лишая его выходцев из «низов», «вероятно, обеспечивает тип согласованной социализации, производящий высокий уровень интеграции между (и внутри) элитными группами» [Giddens 1974: 6]. Впрочем, он же подчеркивает и относительность этой зависимости, указывая на случаи, в которых закрытый паттерн рекрутирования сочетается с низким уровнем внутриэлитной интеграции («учрежденная элита») и где, напротив, разнообразие характеристик социального происхождения элиты совмещается с высоким уровнем интеграции («солидарная элита», характерная, например, для социалистических стран).

Отдельно следует отметить, что значимым фактором и показателем интеграции различных функциональных сегментов элиты служат динамические переплетения между ними, которые создаются карьерными переходами персон из одних властных групп в другие. Как отмечает У. Хоффман-Ланге, одним из показателей элитной интеграции служат «элитные карьеры, включающие профессиональный опыт в различных секторах, который способствует отношениям сотрудничества между лидерами разных секторов и организаций» [Hoffmann-Lange 2018: 63]. В этом смысле, например, приток в региональные правительства выходцев из законодательной или экономической элиты региона (как и переходы чиновников на работу в легислатуру или крупный бизнес) может способствовать межфракционной элитной интеграции, формированию единой, хотя и дифференцированной в институциональном и функциональном отношениях, властной элиты региона.

Наконец, в-четвертых, характер бассейна рекрутирования административной элиты может влиять на ее легитимность. Как писал Р. Патнэм, политическая легитимность частично основывается на представлениях о равенстве возможностей, и, как полагают многие практические политики, социологически непредставительная элита может подрывать легитимность правления [Putnam 1976: 44]. В этой связи вопрос о том, в какой степени социально-демографический и социально-профессиональный состав региональных администраций соответствует социально-структурным характеристикам населения регионов, имеет существенное значение.

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

В научной литературе проблема институционализации элит редко ставится «в лоб». Хотя надо упомянуть специальные работы. Прежде всего уже цитировавшийся выше Роберт Робинс [Robins 1976]. Фактически это адаптация подхода С. Хантингтона к исследованию элит. В этом же духе часть отечественных исследователей изучает процесс институционализации в России. В частности, было показано, что в связи со структурными и институциональными изменениями в обществе и элитах можно указанный процесс разбить на несколько этапов. Каждый этап характеризуется в том числе спецификой бассейна и механизмов рекрутирования [Дука 2009; 2014]. Помимо этого, оказывается важным международный контекст [Дука 2003].

Институционализация элит — достаточно сложный и многоаспектный процесс. В него оказывается встроенной коррупция, которая «включается в новые системные отношения и начинает играть специфическую роль», став в определенной степени «стабилизирующим фактором, снижающим социальную неопределенность и для системы, и для отдельных групп населения» [Быстрова, Дука 2006: 60, 64]. Анализ с этой точки зрения институционализации и коррупции в их взаимосвязи оказывается эвристичным.

Ранее появилась работа, где описывалась двойная институционализация в ходе смены власти в конце перестройки в Ленинграде/Санкт-Петербурге [Дука 1995]. Суть этого процесса — в реализации целей демократического общественного движения и прихода во власть его лидеров. В данном случае адекватным концептуальным основанием исследования оказался подход в рамках социологии общественных движений.

Существенно, что даже в книге Сюзан Фрэнсис, вроде непосредственно посвященной институционализации элит [Francis 2011], это понятие употребляется редко. Автор следующим образом определяет этот процесс: «Институционализация (institutionalization) относится к процессу или действию, направленному на институционализацию (becoming institutionalized). Институционализированный (institutionalized) означает приобретение символической легитимности в качестве формального или неформального органа, структуры или деятельности» [Francis 2011: 33–34]. Как видно, акцент ставится иначе. Отсюда и все дальнейшее исследование разворачивается в сторону формирования элит внутри политических институтов и структур и их легитимации. Основными факторами и инструментами выступают «политические идеи» и «политическое пространство».

Но чаще в литературе речь идет о сюжетах, связанных с формированием элит, их становлением, социализацией, рекрутированием, социально-демографическими и социально-профессиональными особенностями. Но именно в данных характеристиках находятся ответы на вопросы, насколько элиты самоопределились, дистанцировались, автономизировались и внутренне интегрировались.

В развитых капиталистических демократиях довольно обстоятельно изучались социально-профессиональные источники рекрутирования и карьера общенациональной политико-административной элиты, включая министров [The Profession of Government Minister 1991; Bennett 1996; Who Governs Southern Europe 2003; The Selection 2009] и высокопоставленных гражданских служащих [Bureaucratic Elites 1999].

Было, в частности, выявлено различие между генералистскими и специалистскими (технократическими) системами рекрутирования министров [Davis 1997: 43–45; Claveria Verge, 2015: 826, 833]: в первых члены правительства обычно приходят из парламента и/или партий, а в последних они часто являются политическими аутсайдерами, рекрутированными из недр государственной бюрократии, бизнеса, юридической и академической сферы и пр.

Ведущая роль национальной legislatury как источника формирования и агента социализации правительственной элиты особенно характерна для европейских стран с парламентской формой правления, где правительство формируется парламентским большинством и ответственно только перед депутатами. В Западной Европе в 1945–1985 гг. 75 % министров имели до назначения опыт работы в парламенте [Vermeo

2003: 194]. В период с 1953 по 2007 г. среди министров ФРГ, являющейся парламентской республикой, 77 % ранее работали в Бундестаге [Fischer, Kaiser 2009: 28]; в 1996–2001 гг. у 68,5 % итальянских министров был парламентский опыт [Cotta, Verzichelli 2003: 117]. Но даже в таком полупрезидентском государстве, как Франция, в 1991–2006 гг. 63 % министров в прошлом были парламентариями [Kam, Indridason 2009: 45]. В поставторитарных странах бывших парламентариев меньше. В Испании 53,8 % министров в период 1977–2002 гг. до своего назначения были депутатами парламента, 16,2 % — сенаторами [Linz, Jerez, Corzo 2003: 95]. В Португалии в 1976–1999 гг. 51,5 % пришли в министерство с парламентских скамей [De Almeida, Pinto 2003: 28; Pinto, de Almeida 2009: 152]. В 1999–2002 г. число парламентариев увеличилось до 79,3 %, а затем в следующих кабинетах доля депутатов стала уменьшаться до 52,9 % в 2005 г. [Pinto, de Almeida 2009: 152]. Однако в странах Европы в последнее время отмечается технократическая (специалистская) тенденция в рекрутировании правительственной элиты: более многочисленными становятся примеры министров, не имеющих предшествующей карьеры в парламенте и/или партиях [Technocratic Ministers 2018].

В США, стране с президентской формой правления, члены Кабинета сравнительно редко приходят из Конгресса (см.: [Bennett 1996]). При этом важна роль экономических структур как канала рекрутирования правительственной элиты (и вообще высокопоставленного чиновничества) и практика обмена кадрами между бизнесом и администрацией. В США правительство и бизнес традиционно связывает «вращающаяся дверь»: чиновники часто приходят из руководства корпораций (а также юридической и научно-образовательной сфер) и уходят туда после отставки [Dye, Pickering 1974; Freitag 1975; Domhoff 2006: 165–171; Etzion, Davis 2008]. В частности, П. Фрейтаг обнаружил, что за период с 1897 по 1973 г. 63,4 % членов американского Кабинета занимали элитные позиции в бизнесе до вхождения в должность, причем многие — непосредственно перед назначением [Freitag 1975: 148–150]. В большинстве других развитых стран руководители компаний сравнительно редко назначаются на административные посты [Vermeo 2003: 197; Schmidt 2005: 53]. Так, в среднем 9 % министров стран Западной Европы были выходцами из среды промышленников и других бизнесменов. Вместе с тем переходы отставных чиновников в бизнес распространены в ряде государств, таких как Франция и Япония [Calder 1989; Kerbo, McKinstry 1995: 89–95; Rouban 1999; Hartmann 2010: 294–295].

В определенные периоды министерские посты могут занимать военные. Тип режима оказывается существенным для рекрутирования на министерские должности. Так, в Испании в период диктатуры Ф. Франко (1938–1975 гг.) 33,3 % министров до своего назначения служили в армии и на флоте. Во время перехода к демократии (1975–1977 гг.) военных также было немало — 24,2 %. С установлением парламентской монархии нужда в военнослужащих-министрах резко сократилась (2,3 % с 1977 по 2002 г.) [Linz, Jerez, Corzo 2003: 53, 90]. Похожая ситуация в Португалии. Во время военной диктатуры (1926–1932 гг.) 55,4 % министров пришли из вооруженных сил, что вполне естественно. Во время диктатуры А. Салазара и правления М. Каэтану («Новое государство», 1932–1974 гг.) доля военных снизилась до 26,2 %. После военного переворота и перехода к демократическому режиму (1974–1976 гг.) пропорция военных увеличилась до 35,2 %, а затем резко снизилась до 3,8 % [De Almeida, Pinto 2003: 23]. Кроме собственно правления, военные в авторитарных и переходных режимах поддерживают стабильность власти и сдерживают угрозы для нее со стороны части гражданского общества.

Исследования в переходных обществах показали, что в первоначальном периоде трансформации постсоциалистических обществ в новой элите на национальном и региональном уровне высока доля старой номенклатуры [Крыштановская 1995; Kryshchanovskaya, White 1996; Wasilewski 1998; Gaman-Golutvina 2008; Нисневич 2018]. В связи с этим может возникнуть вопрос о чистках и люстрации [Williams, Fowler, Szczerbiak 2005; Гуторов 2008; Ларин 2014; Лёзина 2015; Мухаметов 2018; Мухаметов, Нагорных 2018; Оболонский 2020]. Похожая ситуация возникает и при демократизации авторитарных режимов, когда накал гражданских страстей велик и дискурс «примирения» маловероятен [Pinto 2008, 2010]. Причем в чистках могут участвовать как общественные организации, так и государственные органы, как это было в Португалии в 1975–1976 гг. [Pinto 2008: 214–215]. Экзотическим вариантом рекрутирования можно назвать призыв на элитные позиции эмигрантов и потомков эмигрантов («соотечественников») из-за границы. Примеры можно найти в странах Прибалтики и на Украине (см., например: [Смирнов 2012]).

Исследователями властных групп в условиях российской трансформации были изучены источники рекрутирования и карьеры федеральной административной элиты РФ, в частности членов правительства

и руководства администрации президента [Huskey 2010a; 2010b; Semenova 2011, Шентякова 2011; 2015; Тев 2016a; 2016b; Борщевский 2018; Тев 2020]. Ученые выявили ряд важных тенденций.

Во-первых, доля выходцев из номенклатуры советского времени в составе постсоветской административной (в т.ч. правительственной) элиты 1990-х — начале 2000-х годов была довольно высока, но со временем ее укорененность в структурах власти советского общества значительно ослабла [Kryshstanovskaya, White 1996: 727–729; Тев 2017: 73].

Во-вторых, выражена профессионализация высокопоставленных администраторов, карьера которых довольно часто представляет собой постепенное восхождение по административной лестнице (иногда в одном ведомстве), при этом должность в административных органах федерального уровня — важнейший трамплин к нынешней элитной позиции [Тев 2016b; Huskey 2010b].

В-третьих, существенна роль бизнеса в качестве источника рекрутирования административной элиты [Huskey 2010a: 364; 2010b: 188; Воронкова, Сидорова, Крыштановская 2011: 78; Тев 2016a: 124–126]. Высшее руководство коммерческих структур является наиболее значимым, хотя и в основном косвенным поставщиком администраторов за пределами государственных институтов. Причем, по данным ряда исследований, в 2000-е годы плутократическое рекрутирование чиновников распространилось шире, чем во второй половине 1990-х годов [Крыштановская 2002a: 25; Зудин 2006; Gill 2008: 159–161]. Впрочем, по более поздним данным, в постсоветский период доля выходцев из бизнеса в правительстве колебалась, не показывая явной тенденции [Semenova 2011: 913].

В-четвертых, довольно высок уровень милитаризации административной элиты, в составе которой широко присутствие выходцев из силовых структур, включая органы госбезопасности [Крыштановская 2002b; Kryshstanovskaya and White 2003; Petrov 2005; Kryshstanovskaya and White 2009; Renz 2006: 909–910; Тев 2016a: 119–122]. Хотя не все так однозначно с тезисом милитократии [Гаман-Голутвина 2006: 352; Gaman-Golutvina 2008: 1038–1039; Дука 2012; Rivera, Rivera 2006; 2014; Ривера, Ривера 2009]. Наконец, органы представительной власти (прежде всего федеральный парламент), будучи в России гораздо более слабыми институтами, чем в развитых капиталистических демократиях, играют второстепенную и имеющую тенденцию к уменьшению роль в качестве источника рекрутирования высокопоставленных администраторов,

включая членов правительства [Huskey 2010a: 365–366; Semenova 2015: 146–148; Тев 2016a: 122–124]. Кроме анализа тенденций рекрутирования элиты, была предпринята также попытка типологизации высокопоставленных федеральных администраторов в зависимости от характера их карьеры. Так, Г.А. Борщевский выделил в составе федеральной политико-административной элиты карьерных бюрократов, отраслевых экспертов (технократов) и политических назначенцев [Борщевский 2018].

Что касается региональной административной элиты, то довольно подробно в научной литературе изучены источники рекрутирования и карьеры глав администраций (губернаторов) субъектов РФ. В частности, исследовалось социальное происхождение региональных лидеров, причем отмечалось постепенное снижение доли уроженцев семей рабочих и крестьян и в то же время рост доли выходцев из семей интеллигенции (врачей, учителей и инженеров) и военнослужащих [Demin, Libman, Eras 2019]. Анализировались карьерные траектории глав субъектов РФ, производилась их типологизация, выделялись должности, служащие трамплинами к губернаторскому креслу [Сергеев, Зиннатуллин 2014]. Было установлено, что среди губернаторов преобладают выходцы из региональных элит (заместители губернаторов, председатели законодательных собраний, депутаты ГД, руководители местных администраций), при этом позиции в силовых ведомствах и бизнесе не дают прямого доступа к посту губернатора, однако опыт работы в них важен [Барсемян 2019].

Начиная с 2000-х годов постепенно меняется облик руководителя региона: типичный руководитель региона из хозяйственника превратился в менеджера [Флягин 2020]. Исследовались различия в социально-профессиональных характеристиках губернаторов в зависимости от метода их отбора (выборы или назначение) [Бакли и др. 2013]. Было выявлено, что «избранные губернаторы с большой долей вероятности имеют опыт работы в КПСС и на выборных должностях и происходят из региона, в котором работают в данное время. Назначенные губернаторы скорее имеют историю работы в федеральных органах власти, экономическое образование и ученую степень». Причем обе группы с равной вероятностью работали в администрации того региона, который затем возглавили, сделали карьеру в законодательной сфере, бизнесе и силовых ведомствах. Наконец, специально изучался феномен губернаторов — «варягов», имевших слабое отношение к регионам,

которые они возглавили [Кынев 2019]. В частности, были выделены различные категории внешних по отношению к регионам руководителей, отмечалось, что массовое назначение «варягов» началось после перехода к системе «наделения полномочиями» по представлению президента, причем наиболее распространилась эта практика в 2016–2018 гг.

Исследование губернаторских кампаний позволило сделать вывод о том, что активная кадровая политика федеральной власти привела к обновлению и омоложению губернаторского корпуса. Часть новых глав субъектов РФ — выпускники программы подготовки кадрового резерва. Они активны и быстро продвигаются по карьерной лестнице. В карьерах есть ступени бизнеса и/или политики. Характерна более ранняя профессионализация и накопление административно-политического опыта [Быстрова 2018]. Помимо этого, анализировались возможности регионального сообщества и групп интересов влиять на региональную исполнительную власть, формирование которой оказалось под контролем федерального центра [Лешкевич, Пономарева 2011: 163–171].

Что касается более широкой группы высокопоставленных региональных администраторов, то, как показал анализ данных по 2790 чиновникам, занимавшим посты вице-губернаторов в период с 2001 по 2012 г., только небольшая их доля (8,5 %) пришла непосредственно из частного сектора, при этом громадное большинство работало на низших уровнях административной иерархии [Szakony 2020: 40]. Следует также отметить всероссийское исследование региональных элит России 2003 г. под руководством О.В. Гаман-Голутвиной. Оно основывалось на опросе 1702 экспертов из 66 регионов [Самые влиятельные 2004; Гаман-Голутвина 2004а; 2004б]. В его рамках были, в частности, изучены механизмы, каналы рекрутирования и социально-демографические характеристики региональных политических элит, наиболее многочисленный и влиятельный сегмент которых составляют руководящие работники администраций субъектов РФ. Была показана растущая роль силовиков и бизнеса как источников рекрутирования высокопоставленных деятелей региональной исполнительной власти, однако, как отмечалось в исследовании, вхождение во власть бывших и действующих военных не стало доминирующим трендом.

Отдельным сюжетом в исследовании административной элиты федерального и регионального уровней стал ее гендерный состав. Впервые

гендерное измерение элиты и власти в работах российских исследователей появилось во второй половине 1990-х годов, когда была расширена предметная сфера в исследованиях российской элиты и появились работы по феминизации власти [Колесник 2009]. Практически первыми в рамках российской элитологии предприняли попытку обозначить проблему «стеклянного потолка» московские социологи Н.Ю. Лапина и А.Е. Чирикова. В 2008 г. ими было проведено сравнительное исследование женщин на высших этажах власти в России и Франции [Чирикова, Лапина 2009]. Российские элитологи, используя преимущества качественных методов исследования при изучении элиты, определили, что для Франции и России характерны три модели продвижения женщин во власть: модель постепенного роста, модель парашютирования и модель наследования (характерна только для Франции) [Чирикова, Лапина 2009]. Что касается модели наследования, некогда распространенной в Западной Европе, то следует отметить, что статус родителей и роль семейного капитала играет все более важную роль в рекрутировании российской элиты.

В целом проблема феминизации административной элиты как в зарубежных, так и российских исследованиях слабо артикулирована. В работах российских исследователей (С.Г. Айвазовой, О.Г. Овчаровой, Н.А., Г.Г. Силласте, О.А. Хасбулатовой и др.) чаще всего освещаются вопросы гендерного дисбаланса и гендерной асимметрии в политике, выявляются специфика и мотивы участия женщин в политической жизни (см.: [Айвазова 2012; Овчарова 2007; Силласте 1996; Хасбулатова 2014]). Имеющиеся работы чаще всего междисциплинальны по своему характеру и являются примером осознания важности гендерной проблематики в анализе власти. Авторы рассматривают политические институты в контексте демократической перспективы и затрагивают аспекты влияния пола на развитие политической системы. Анализ работ позволяет заключить, что в российском обществе сложилась ситуация, когда в массовом сознании не отрицается идеология равенства, но формируется новый традиционализм, когда образованной женщине отводятся второстепенные роли на рынке труда и доступ на высшие руководящие должности оказывается закрытым, в том числе по причине отсутствия правовых механизмов (гендерные квоты) и доминирующей патриархальной культуры.

По мнению Н.Л. Пушкаревой, которая анализировала представительство женщин и мужчин в органах государственной власти РФ,

сохраняющееся гендерное неравенство во властных структурах следует объяснять посредством механизма воспроизводства этакратической патримониальной политики [Пушкарева 2008]. Основной посыл в работе Н.Л. Пушкаревой состоит в том, что «модернизация гендерной системы происходит на основе традиционной патриархальной концепции, постольку гендер продолжает рассматриваться через призму репродуктивно-биологических функций полов» [Пушкарева 2008: 119]. Эмпирические данные Н.Л. Пушкаревой показали, что с начала 1990-х годов и до 2006 г. в российском правительстве женщины не были представлены¹ и до нулевых годов сохранялся гендерный дисбаланс и неравенство. Это подтверждают и диахронные данные М.А. Кашиной на примере политической элиты (депутатского корпуса) Санкт-Петербурга [Кашина 2020]. Вместе с тем в исследовании М.А. Кашиной доказано, что даже повышение доли женщин в депутатском корпусе, не приводит к представительству специфических интересов данной социальной группы [Кашина 2020: 248]. Проведенный анализ научной литературы показывает, что проблема гендерной асимметрии во властных структурах остается не до конца изученной и позволяет выявить важные дискуссионные точки, перспективы исследовательских проектов [Колесник 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы, посвященной бассейну рекрутирования и карьерным траекториям административной элиты, показывает, что соответствующие характеристики высокопоставленных федеральных чиновников изучены довольно подробно. В частности, выявлена степень выраженности таких тенденций их рекрутирования и карьеры, как профессионализация, номенклатуризация, милитаризация и плутократизация. Проанализированы также гендерные распределения (и показаны соответствующие неравенства) внутри общенациональной властной элиты. Однако на региональном уровне основное внимание уделено губернаторам, тогда как административная элита в целом остается недостаточно исследованной. Между тем особую актуальность изучению высшего регионального чиновничества придает то обстоя-

¹ Следует отметить, что в рассматриваемый период женщины были среди губернаторов и министров.

тельство, что в условиях типичной для России слабости законодательных собраний (во многом связанной с низким уровнем их профессионализации) оно, как правило, является наиболее важной, доминирующей группой в системе государственной власти субъектов РФ. Без выявления ее социально-профессионального состава трудно как вполне понять особенности региональной структуры власти, следствием и отражением которой он в значительной степени является, так и объяснить и прогнозировать политику на региональном уровне. Кроме того, характеристики источников рекрутирования и карьеры административной элиты — значимый предмет исследования еще и потому, что они могут влиять на уровень ее сплоченности и легитимности. Представляется, что с точки зрения проблемы институционализации властной элиты необходимо изучение бассейна ее рекрутирования в динамике, на протяжении длительного отрезка времени, что дает возможность сравнить его параметры в различные исторические периоды с присущей им спецификой структуры возможностей административной карьеры. Также анализ социально-профессионального и социально-демографического состава элиты должен выявлять не только общие тенденции, но и пока слабо изученные межрегиональные различия и факторы, их обуславливающие. Наконец, целесообразным представляется и сравнительный анализ характеристик регионального чиновничества с соответствующими особенностями депутатского корпуса, выявленными в ходе нашего предыдущего исследования.

Литература

Айвазова С.Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. // Женщина в российском обществе. Иваново: ИвГУ, 2012. № 3. С. 3–11.

Бакли Н., Гарифуллина Г., Рейтер Дж., Фрай Т. Политэкономия выборов и назначений губернаторов в России: препринт WP1/2013/04. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 36 с. URL: <http://netess.ru/3knigi/921186-1-n-bakli-garifullina-reyter-fray-politekonomiya-viborov-na-znacheniy-gubernatorov-rossii-preprint-wp1-2013-04-seriya-wp1.php> (дата обращения: 31.03.2020).

Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 132–148.

Борщевский Г.А. Высшие государственные служащие как политико-административная элита современной России // Полития. 2018. № 1 (88). С. 82–99.

Быстрова А.С. Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // *Власть и элиты*. 2018. Т. 5. С. 331–359. doi: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5/12>.

Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, № 2. С. 24–66.

Быстрова А.С., Дука А.В. Коррупция в институционализации российской элиты // *Финансы и бизнес*. 2006. № 1. С. 57–67.

Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 1. С. 66–79.

Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.

Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // *Полис. Политические исследования*. 2004а. № 2. С. 6–19.

Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (II) // *Полис. Политические исследования*. 2004б. № 3. С. 22–32.

Гуторов В.А. Интолерантность как фактор политического процесса в посткоммунистических странах // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения*. 2008. Вып. 1. С. 13–24.

Дука А.В. Институционализация российской политико-административной элиты // *Политическая наука*. 2009. № 3. С. 110–140.

Дука А.В. К вопросу о милитократии: силовики в региональных властных элитах // *Властные структуры и группы доминирования: материалы X всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»* / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 94–120.

Дука А.В. Постсоветская элита: институционализация и рекрутирование // *Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина*. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 203–228.

Дука А.В. Проблемы институционализации российской политико-административной элиты: экономический и глобальный аспекты // *Власть и элиты в современной России: сб. научных статей / под ред. А.В. Дуки*. СПб.: Социологическое об-во им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 162–186.

Дука А.В. Трансформация местных элит: (институционализация общественных движений: от протеста к участию) // *Мир России*. 1995. Т. 4, № 2. С. 106–117.

Зудин А. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 6 (50). URL: <http://www.intelros.ru/?newsid=289> (дата обращения: 21.03.2019).

Кашина М.А. Женщины в российских парламентах: перейдет ли количество в качество? Кейс Законодательного Собрания Санкт-Петербурга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 238–251.

Колесник Н.В. Гендерные распределения в региональной элите (северо-запад и юг России) // Политическая экспертиза. Политекс. 2009. № 5 (2). С. 72–87.

Колесник Н.В. Гендерное (не) равенство в политической власти российских регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 468–491.

Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002а. №4. С. 3–60.

Крыштановская О.В. Режим Путина: либеральная милитократия? // Pro et Contra. 2002b. Т. 7, № 4. С.158–180.

Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую советскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.

Кынев А.В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации: опыт 1991–2018 гг. // Полития. 2019. № 2 (93). С. 125–150.

Ларин А.А. Люстрация как основание ограничения избирательного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С.246–249.

Лешкевич Т.Г., Пономарева М.А. Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2011. 262 с.

Лёзина Е.В. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 2 (120). С. 48–89.

Мухаметов Р.С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 204–210. doi: 10.25513/2312-1300.2018.1.204-210.

Мухаметов Р.С., Нагорных О.В. Декоммунизация в Восточной Европе: сущность, причины и мероприятия // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 201–207. doi: 10.25513/2312-1300.2018.2.201-207.

Нисневич Ю.А. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя в постсоветской России // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 143–152.

Оболонский А.В. Люстрация как институт периода транзита: плюсы и минусы // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4. С. 87–101.

Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия в сфере политики: поиски институционального решения проблемы // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 5 (57). С. 214–219.

Пушкарева Н.Л. Где больше власти — там меньше женщин (гендерная экспертиза законодательства и текущей законотворческой деятельности высших органов власти РФ 1991–2006 г.) // Научные ведомости Белгородского государ-

ственного университета. Серия «История. Политология». 2008. № 1 (41). С. 117–127.

Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Алетей, 2001. 352 с.

Ривера Ш., Ривера Д. К более точным оценкам трансформации в российской элите // ПОЛИС: Политические исследования. 2009. № 5. С. 149–157.

Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: ИСАНТ, 2004. 696 с.

Сафронов В.В. Консолидация авторитаризма или демократизация: поддержка путинского режима элитой С.-Петербурга // Условия и возможности консолидации российского общества: сб. науч. трудов СИ РАН / отв. ред. А.В. Дука, И.И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 30–110.

Сергеев С.А., Зиннатуллин А.З. Губернаторский корпус в 2005–2012 гг.: карьерные траектории // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2014. № 4. С. 122–136.

Силласте Г. Женские элиты России и их особенности // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112–121.

Смирнов В.А. Литовская диаспора в США как канал элитного рекрутирования в постсоветской Литве // Властные структуры и группы доминирования: материалы X всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 40–51.

Тев Д.Б. Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: каналы рекрутирования и карьера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 3. С. 153–187.

Тев Д.Б. Государственная Дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // Власть и элиты Т. 4 / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 67–128.

Тев Д.Б. Партии «второго эшелона» в региональных парламентах: особенности бассейна рекрутирования депутатов КПрФ, Справедливой России и ЛДПР // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». 2012. № 1 (17) С. 98–111.

Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // Полис. Политические исследования. 2016а. №4. С. 115–130.

Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // Мир России. 2016б. № 3. С. 76–96.

Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 77–95.

Флягин А.М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991–2019 // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 1. С. 29–39.

Хасбулатова О.А. Гендерный подход как технология повышения эффективности кадровой политики // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 4 (73). С. 3–31.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

Чурикова А.Е., Лапина Н.Ю. Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт. М. Институт социологии РАН, 2009. 72 с. (ИНАБ. № 3).

Шентякова А.В. Политическая и административная элита: качественный состав и каналы рекрутирования // *Российские властные институты и элиты в трансформации: материалы VIII всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»* / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 145–156.

Bennett A.J. *The American President's Cabinet: From Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan UK, 1996. xvi, 263 p.

Bermeo N. Ministerial Elites in Southern Europe: Continuities, Changes and Comparisons // *Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850 2000* / ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London: Frank Cass Publishers, 2003. P. 191–212.

Bureaucratic Elites in Western European States. A Comparative Analysis of Top Officials / ed. by E.C. Page, V. Wright. Oxford: Oxford University Press, 1999. xi, 286 p.

Burton M.G., Higley J. Elite Settlements // *American Sociological Review*. 1987. Vol. 52, № 3. P. 295–307.

Burton M.G., Higley J. Political Crises and Elite Settlements // *Elites, Crises, and the Origins of Regimes* / ed. by M. Dogan, J. Higley. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998. P.47–70.

Burton M.G., Higley J. The Study of Political Elite Transformations // *International Review of Sociology*. 2001. Vol. 11, № 2. P. 181–199.

Burton M., Gunther R.; Higley J. Introduction: elite transformations and democratic regimes // *Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe* / ed. by J. Higley, R. Gunther. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1–37.

Calder K. Elites in an Equalizing Role: Ex-Bureaucrats as Coordinators and Intermediaries in the Japanese Government-Business Relationship // *Comparative Politics*. Vol. 21, № 4. P. 379–403.

Claveria S., Verge T. Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures // *European Journal of Political Research*. 2015. Vol. 54, № 4. P. 819–835.

Cotta M., Verzichelli L. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men // *Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850 2000* / ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London: Frank Cass Publishers, 2003. P. 109–142.

Dahrendorf R. Society and Democracy in Germany. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1969. xvi, 457 p.

Davis R.H. Women and Power in Parliamentary Democracies: Cabinet Appointments in Western Europe, 1968–1992. Lincoln: University of Nebraska Press, 1997. xi, 137 p.

De Almeida P.T., Pinto A.C. Portuguese ministers, 1851–1999: Social background and paths to power // Who governs Southern Europe? Regime change and ministerial recruitment, 1850–2000 / ed. by P. Tavares de Almeida, A. Costa Pinto, N. Bermeo. London; Portland, OR: F. Cass, 2003. P. 4–38.

Demin A., Libman A., Eras L. Post-socialist transition, authoritarian consolidation and social origin of political elites: the case of Russian regional governors // Eurasian Geography and Economics. 2019. doi: 10.1080/15387216.2019.1676809.

Domhoff G.W. Who Rules America? Power, Politics and Social Change. 5th ed. Boston, Mass.: McGraw-Hill, 2006. xviii, 265 p.

Dye T.R., Pickering J.W. Governmental and Corporate Elites: Convergence and Differentiation // The Journal of Politics. 1974. Vol. 36, № 4. P. 900–925.

Edinger L., Searing D. Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry // American Political Science Review. 1967. Vol. 61, № 2. P. 428–445.

Etzion D., Davis G.F. Revolving Doors? A Network Analysis of Corporate Officers and U.S. Government Officials // Journal of Management Inquiry. 2008. Vol. 17, № 3. P. 157–161.

Field G.L., Higley J. Elitism. London; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980. xi, 135 p.

Fischer J., Kaiser A. Hiring and Firing Ministers under Informal Constraints. Germany // The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009. P. 21–40.

Francis S. Institutionalizing Elites: Political Elite Formation and Change in the KwaZulu-Natal Provincial Legislature. Leiden; Boston: Brill, 2011. xii, 321 p.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // Social Problems. 1975. Vol. 23, № 2. P. 137–152.

Gaman-Golutvina O. Changes in Elite Patterns // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60, № 6. P. 1033–1050.

Giddens A. Elites in the British class structure // Elites and Power in British Society / ed. by P. Stanworth, A. Giddens. London: Cambridge University Press, 1974. P. 1–21.

Gill G. Bourgeoisie, State, and Democracy: Russia, Britain, France, Germany, and the USA. Oxford: Oxford University Press, 2008. 396 p.

Gulbrandsen T. Elite Integration — An Empirical Study // Historical Social Research — Historische Sozialforschung. 2012. Vol. 37, № 1. Special Issue: Elite Foundations. P. 148–166.

Gulbrandsen T. Elite Integration and Institutional Trust in Norway // Comparative Sociology. 2007. Vol. 6, № 1–2. P. 190–214.

Hartmann M. Elites and Power Structure // Handbook of European Societies. Social Transformations in the 21st Century / Ed. by Immerfall S., Therborn G. Berlin; New York: Springer, 2010. P. 291–323.

Higley J., Burton M. Elite foundations of liberal democracy. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. vii, 229 p.

Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites // The Palgrave Handbook of Political Elites / ed. by H. Best, J. Higley. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 53–68.

Huskey E. Elite Recruitment and State-society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // Communist and Post-Communist Studies. 2010a. Vol. 43, № 4. P. 363–372.

Huskey E. Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // Russian Politics from Lenin to Putin / ed. by S.P. Fortescue. London: Palgrave Macmillan, 2010b. P. 185–204.

Kam C., Indridason I. Cabinet Dynamics and Ministerial Careers in the French Fifth Republic // The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009. P. 41–57.

Keller S. Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. With a New Introduction by the Author. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 1991. xxv, 354 p.

Kerbo H.R., McKinstry J.A. Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, CT: Praeger, 1995. viii, 217 p.

Kim C.L., Patterson S.C. Parliamentary Elite Integration in Six Nations // Comparative Politics. 1988. Vol. 20, № 4. P. 379–399.

Kryshchanovskaya O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48, № 5. P. 711–733.

Kryshchanovskaya O., White S. Putin's Militocracy // Post-Soviet Affairs. 2003. Vol. 19, № 4. P. 289–306.

Kryshchanovskaya O., White S. The Sovietization of Russian Politics // Post-Soviet Affairs. 2009. Vol. 25, № 4. P. 283–309.

Linz J.J., Jerez M., Corzo S. Ministers and Regimes in Spain: From the First to the Second Restoration, 1874–2002 // Who governs Southern Europe? Regime change and ministerial recruitment, 1850–2000 / ed. by P. Tavares de Almeida, A. Costa Pinto, N. Bermeo. London; Portland, OR: F. Cass, 2003. P. 38–108.

Matthews D.R. United States Senators and the Class Structure // Public Opinion Quarterly. 1954. Vol. 18, № 1. P. 5–22.

O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1986. ? p.

Petrov N. Siloviki in Russian Regions: New Dogs, Old Tricks // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. 2005. № 2. URL: <http://www.pipss.org/index331.html>.

Pinto A.C. Coping with the Double Legacy of Authoritarianism and Revolution in Portuguese Democracy // *South European Society and Politics*. 2010. Vol. 15, № 3. P. 395–412.

Pinto A.C. Political Purges and State Crisis in Portugal's Transition to Democracy, 1975–76 // *Journal of Contemporary History* Copyright. 2008. Vol. 43, № 2. P. 305–332.

Pinto A.C., de Almeida P.T. Portugal: the primacy of 'independents' // *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing* / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009. P. 147–158.

Putnam R.D. The Beliefs of Politicians: Ideology, Conflict, and Democracy in Britain and Italy. New Haven and London: Yale University Press, 1973. xii, 309 p.

Putnam R.D. The Comparative Study of Political Elites, Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1976. x, 246 p.

Putnam R.D. Elite Transformation in Advanced Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy // *Comparative Political Studies*. 1977. Vol. 10, № 3. P. 383–412.

Renz B. Putin's militocracy? An alternative interpretation of Siloviki in contemporary Russian politics // *Europe-Asia Studies*. 2006. Vol. 58, № 6. P. 903–924.

Rivera D.W., Rivera S.W. Is Russia a militocracy? Conceptual issues and extant findings regarding elite militarization // *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 30, № 1. P. 27–50.

Rivera S.W., Rivera D.W. The Russian Elite under Putin: Militocratic or Bourgeois? // *Post-Soviet Affairs*. 2006. Vol. 22, № 2. P. 125–145.

Robins R.S. Political Institutionalization and the Integration of Elites. Beverly Hills, Calif.; London: Sage, 1976. vi, 221 p.

Rouban L. The Senior Civil Service in France // *Bureaucratic Elites in Western European States. A Comparative Analysis of Top Officials* / ed. by E.C. Page, V. Wright. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 65–89.

Schmidt C. Japan's Circle of Power: Legitimacy and Integration of a National Elite // *ASIEN — The German Journal on Contemporary Asia*. 2005, № 96. P. 46–67.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // *Comparative Sociology*. 2011. Vol. 10, № 6. P. 908–927.

Semenova E. Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-presidential System // *The Selection of Ministers around the World* / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2015. P. 139–155.

Szakony D. Politics for Profit: Business, Elections, and Policymaking in Russia. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2020. 350 p.

Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies / ed. by A.C. Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida. London: Palgrave, 2018. xiv, 295 p.

The Profession of Government Minister in Western Europe / ed. by J. Blondel, J.-L. Thiebault. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. 215 p.

The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009. 256 p.

Wasilewski J. Hungary, Poland, and Russia: The Fate of Nomenklatura Elites // Elites, Crises, and the Origins of Regimes / ed. by M. Dogan, J. Higley. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998. P. 147–167.

Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000 / ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London: Frank Cass Publishers, 2003. 242 p.

Williams K., Fowler B., Szczerbiak A. Explaining Lustration in Central Europe: A “Post-communist Politics” Approach // Democratization. 2005. Vol. 12, № 1. P. 22–43.

INSTITUTIONALIZATION OF THE REGIONAL ADMINISTRATIVE ELITE: RECRUITMENT POOL AND CAREER TRAJECTORIES¹

**A. Bystrova, A. Daugavet, A. Duka²,
N. Kolesnik, A. Nevskiy, D. Tev**

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — a branch of
the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russia

Citation: Bystrova A., Daugavet A., Duka A., Kolesnik N., Nevskiy A., Tev D. Institutionalizatsiya regional'noy administrativnoy elity: basseyn rekrutirovaniya i kar'yernyye trayektorii [Institutionalization of the Regional Administrative Elite: Recruitment Pool and Career Trajectories]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2021, 8 (2): 21–54. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.2.2>

Abstract. *The article presents the analysis of studies devoted to the pool of recruitment and career trajectories of the administrative elite from the point of view of the problem of its institutionalization. The importance of studying the*

¹ The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, project no. 21-011-31304/21 “Institutionalization of the regional administrative elite: recruitment and professional careers”.

² Corresponding author. E-mail: alexander-duka@yandex.ru.

socio-demographic and socio-professional characteristics of the administrative elite is related to the fact that it not only clarifies the structure of social and political power that underlies elite recruitment, but also allows us to better understand the political attitudes and behavior of senior officials. Moreover, the degree of homogeneity of the pool of recruitment of the administrative elite can influence the level of its cohesion. In domestic and foreign literature, such important trends in the recruitment of the federal administrative elite of Russia as professionalization, nomenclaturization, militarization and plutocratization are identified and analyzed, and its gender and educational characteristics are shown. However, at the regional level, the main attention was paid to the governors, while the administrative elite as a whole remains insufficiently studied, especially in connection with the problem of its institutionalization in the context of the transformation of Russian society. It seems that from this point of view, it is necessary to study the sources and channels of recruitment of the key officials in dynamics, over a long period of time, which makes it possible to compare their socio-demographic and socio-professional characteristics in different historical periods with the specific opportunity structure of administrative career inherent in them.

Keywords: *administrative elite, institutionalization, career trajectories, recruitment, region, professionalization, gender.*

References

- Aivazova S.G. Gendernye osobennosti politicheskogo povedenija rossijan v kontekste izbiratel'nogo cikla parlamentskih i prezidentskih vyborov 2011–2012 gg. [Gender characteristics of the political behavior of Russians in the context of the electoral cycle of the 2011–2012 parliamentary and presidential elections]. In: *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society], 2012, 3, pp. 3–11. (In Russian)
- Barsegjan V.M. Modeli kar'ernyh traektorij glav rossijskih regionov [Models of Career Trajectories of the Heads of Russian Regions], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2019, 4, pp. 132–148. (In Russian)
- Bennett A.J. *The American President's Cabinet: From Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan UK, 1996. xvi, 263 p.
- Bermeo N. Ministerial Elites in Southern Europe: Continuities, Changes and Comparisons. In: *Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000*. Ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London, Frank Cass Publishers, 2003, pp. 191–212.
- Borshchevsky G.A. Vysshie gosudarstvennye sluzhashhie kak politiko-administrativnaja jelita sovremennoj Rossii [Senior Civil Servants as Russian Political and Administrative Elite], *Politija* [Politeia], 2018, 1 (88), pp. 82–99. (In Russian)
- Buckley N., Garifullina G., Reuter J., Frye T. *Politjekonomija vyborov i naznachenij gubernatorov v Rossii* [The Political Economy of Russian Gubernatorial Election and

Appointment]: Preprint WP1/2013/04. M.: HSE, 2013. 36 p. URL: <http://netess.ru/3knigi/921186-1-n-bakli-garifullina-reyter-fray-politekonomiya-viborov-na-znacheniy-gubernatorov-rossii-preprint-wp1-2013-04-seriya-wp1.php> (accessed: 31.03.2020). (In Russian)

Bureaucratic Elites in Western European States. A Comparative Analysis of Top Officials. Ed. by E.C. Page, V. Wright. Oxford: Oxford University Press, 1999. xi, 286 p.

Burton M.G.; Higley J. Elite Settlements, *American Sociological Review*, 1987, 52 (3), pp. 295–307.

Burton M., Higley J. Political Crises and Elite Settlements. In: *Elites, Crises, and the Origins of Regimes.* Ed. by Mattei Dogan and John Higley. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998, pp. 47–70.

Burton M.G; Higley J. The Study of Political Elite Transformations, *International Review of Sociology*, 2001, 111 (2), pp.181–199.

Burton M., Gunther R., Higley J. Introduction: elite transformations and democratic regimes. In: *Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe.* Ed. by J. Higley and R. Gunther. Cambridge: Cambridge University Press, 1992, pp. 1–37.

Bystrova A.S. Otvstavki i vybory 2018 g.: obnovenie gubernatorskogo korpusa, bassejn rekrutirovanija i kar'ery novyh personazhej [Resignation and Election of 2018: Update Governors, Pool Recruiting and Career of New Characters], *Vlast' i jelity* [Power and Elites], 2018, 5, pp. 331–359. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5/12> (In Russian)

Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskij A.V., Tev D.B. Institucionalizacija politicheskoy jelity: istochniki rekrutirovanija i kar'era [Institutionalization of the Political Elite: Sources of Recruitment and Career], *Vlast' i jelity* [Power and Elites], 2019, 6 (2), pp. 24–66. (In Russian)

Bystrova A.S., Duka A.V. Korrupcija v institucionalizacii rossijskoj jelity [Corruption in the institutionalization of the Russian elite], *Finansy i biznes* [Finance and Business], 2006, 1, pp 57–67. (In Russian)

Calder K. Elites in an Equalizing Role: Ex-Bureaucrats as Coordinators and Intermediaries in the Japanese Government-Business Relationship, *Comparative Politics*, 21 (4), pp. 379–403.

Chirikova A.E., Lapina N.Ju. Zhenshhina na vysshih jetazah vlasti. Rossijskie praktiki i francuzskij opyt [A woman on the highest echelons of power. Russian practices and French experience], *Informacionno-analiticheskij bjulleten' Instituta sociologii Rossijskoj akademii nauk* [Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Institute of Sociology of RUS, 2009. 72 p. (In Russian)

Claveria S., Verge T. Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures, *European Journal of Political Research*, 2015, 54 (4), pp. 819–835.

Cotta M., Verzichelli L. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men. In: *Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000*. Ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London, Frank Cass Publishers, 2003, pp. 109–142.

Dahrendorf R. *Society and Democracy in Germany*. Garden City. N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1969. xvi, 457 pp.

Davis R.H. *Women and Power in Parliamentary Democracies: Cabinet Appointments in Western Europe, 1968–1992*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1997. xi, 137 p.

De Almeida P.T., Pinto A.C. Portuguese ministers, 1851–1999: Social background and paths to power. In: *Who governs Southern Europe? Regime change and ministerial recruitment, 1850–2000*. Ed. by P. Tavares de Almeida, A. Costa Pinto, N. Bermeo. London; Portland, OR: F. Cass, 2003, pp. 4–38.

Demin A., Libman A., Eras L. Post-socialist transition, authoritarian consolidation and social origin of political elites: the case of Russian regional governors, *Eurasian Geography and Economics*, 2019, 60 (3), 257–283. doi: 10.1080/15387216.2019.1676809.

Domhoff G.W. *Who Rules America? Power, Politics and Social Change*. 5th ed. Boston, Mass.: McGraw-Hill, 2006. xviii, 265 p.

Duka A.V. Transformacija mestnyh jelit: (institucionalizacija obshhestvennyh dvizhenij: ot protesta k uchastiju) [Transformation of local elites: (institutionalization of social movements: from protest to participation)], *Mir Rossii* [Universe of Russia], 1995, 4 (2), pp. 106–117. (In Russian)

Duka A.V. Problemy institucionalizacii rossijskoj politiko-administrativnoj jelity: jekonomicheskij i global'nyj aspekty [Problems of institutionalization of the Russian political and administrative elite: economic and global aspects]. In: *Vlast' i jelity v sovremennoj Rossii* [Power and elites in modern Russia]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Sociologicheskoe obshhestvo imeni M.M. Kovalevskogo, 2003, pp. 162–186. (In Russian)

Duka A.V. Institucionalizacija rossijskoj politiko-administrativnoj jelity [Institutionalization of the Russian political and administrative elite], *Politicheskaja nauka* [Political Science], 2009, 3, pp. 110–140. (In Russian)

Duka A.V. K voprosu o militokratii: Siloviki v regional'nyh vlastnyh jelitah [On the issue of military rule: Siloviki in regional power elites]. In: *Vlastnye struktury i gruppy dominirovanija: Materialy desjatogo Vserossijskogo seminaru "Sociologicheskie problemy institutov vlasti v uslovijah rossijskoj transformacii"* [Power structures and groups of domination: Materials of the tenth All-Russian seminar "Sociological problems of power institutions in the context of Russian transformation"]. Ed. by A. Duka. St. Petersburg: Intersotsis, 2012, pp. 94–120. (In Russian)

Duka A.V. Postsovetskaja jelita: institucionalizacija i rekrutirovanie [Post-Soviet Elite: Institutionalization and Recruitment]. In: *Politicheskie instituty Rossii i Francii: Tradicii i sovremennost'* [Political Institutions of Russia and France: Traditions and Modernity]. Ed. by Efremenko D.V., Lapina N.Ju. Moscow: INION RUS, 2014, pp.203–228. (In Russian)

Dye T.R., Pickering J.W. Governmental and Corporate Elites: Convergence and Differentiation, *The Journal of Politics*, 1974, 36 (4), pp. 900–925.

Edinger L., Searing D. Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry, *American Political Science Review*, 1967, 61 (2), pp. 428–445.

Etzion D., Davis G.F. Revolving Doors? A Network Analysis of Corporate Officers and U.S. Government Officials, *Journal of Management Inquiry*, 2008, 17 (3), pp. 157–161.

Field G.L., Higley J. *Elitism*. London; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980. xi, 135 pp.

Fischer J., Kaiser A. Hiring and Firing Ministers under Informal Constraints. Germany. In: *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. Ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009, pp. 21–40.

Flyagin A.M. Kak izmenilsya portret rossijskogo gubernatora: analiz biografij glav regionov. 1991–2019 [How the Portrait of the Russian Governor has changed: analysing Biographies of the Heads of Russian Regions. 1991–2019], *Vestnik Permskogo universiteta. POLITOLOGIYA* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2020, 14 (1), pp. 29–39. (In Russian)

Francis S. *Institutionalizing Elites: Political Elite Formation and Change in the KwaZulu-Natal Provincial Legislature*. Leiden; Boston: Brill, 2011. xii, 321 pp.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks, *Social Problems*, 1975, 23 (2), pp. 137–152.

Gaman-Golutvina O.V. Regional'nye jelity Rossii: personal'nyj sostav i tendencii jevoljucii (I) [Regional Elites of Russia: Personal Composition and Trends of Evolution (I)], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2004a, 2, pp. 6–19. (In Russian)

Gaman-Golutvina O.V. Regional'nye jelity Rossii: personal'nyj sostav i tendencii jevoljucii (II) [Regional Elites of Russia: Personal Composition and Trends of Evolution (II)], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2004b, 3, pp. 22–32. (In Russian)

Gaman-Golutvina O.V. *Politicheskie jelity Rossii: Vehi istoricheskoy jevoljucii* [Political Elites of Russia: Milestones of Historical Evolution]. Moscow: ROSSPEN, 2006. 446 p.

Gaman-Golutvina O. Changes in Elite Patterns, *Europe-Asia Studies*, 2008, 60 (6), pp. 1033–1050.

Giddens A. Elites in the British class structure. In: *Elites and Power in British Society*. Ed. by Stanworth P. and Giddens A. London: Cambridge University Press, 1974, pp. 1–21.

Gill G. *Bourgeoisie, State, and Democracy: Russia, Britain, France, Germany, and the USA*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 396 p.

Gulbrandsen T. Elite Integration — An Empirical Study, *Historical Social Research — Historische Sozialforschung*, 2012, 37 (1). Special Issue: Elite Foundations, pp. 148–166.

Gulbrandsen T. Elite Integration and Institutional Trust in Norway, *Comparative Sociology*, 2007, 6 (1–2), pp. 190–214.

Gutorov V.A. Intolerantnost' kak faktor politicheskogo processa v postkommunisticheskikh stranah [Intolerance as a Factor of the Political Process in Post-Communist Countries], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations], 2008, 1, pp.13–24. (In Russian)

Hartmann M. Elites and Power Structure. In: *Handbook of European Societies. Social Transformations in the 21st Century*. Ed. by Immerfall S., Therborn G. Berlin; New York: Springer, 2010, pp. 291–323.

Hasbulatova O.A. Gendernyj podhod kak tehnologija povyshenija jeffektivnosti kadrovoj politiki [Gender approach as a technology for increasing the effectiveness of personnel policy], *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society], 2014, 4 (73), pp. 3–31. (In Russian)

Higley J., Burton M. *Elite foundations of liberal democracy*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. vii, 229 pp.

Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by Best H., Higley J. London: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 53–68.

Huntington S. *Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah* [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Tradicija, 2004. 480 p. (In Russian)

Huskey E. Elite Recruitment and State-society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case, *Communist and Post-Communist Studies*, 2010a, 43 (4), pp. 363–372.

Huskey E. Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. In: *Russian Politics from Lenin to Putin*. Ed. by Fortescue S.P. London: Palgrave Macmillan, 2010b, pp. 185–204.

Kam C., Indridason I. Cabinet Dynamics and Ministerial Careers in the French Fifth Republic. In: *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. Ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009, pp. 41–57.

Kashina M.A. Zhenshhiny v rossijskikh parlamentah: perejdet li kolichestvo v kachestvo? Kejs Zakonodatel'nogo Sobranija Sankt-Peterburga [Women in Russian Parliaments: Will Quantity Become Quality?], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology And Political Science], 2020, 54, pp. 238–251. (In Russian)

Keller S. *Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. With a New Introduction by the Author*. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 1991. xxv, 354 pp.

Kerbo H.R., McKinstry J.A. Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, CT: Praeger, 1995. viii, 217 pp.

Kim C.L., Patterson S.C. Parliamentary Elite Integration in Six Nations, *Comparative Politics*, 1988, 20 (4), pp. 379–399.

Kolesnik N.V. Gendernye raspredelenija v regional'noj jelite (severo-zapad i jug Rossii) [Gender distributions in the regional elite (northwest and south of Russia)], *Politicheskaja jekspertiza: Politeks* [Political Expertise: Politex], 2009, 5 (2), pp. 72–87. (In Russian)

Kolesnik N.V. Gendernoe (ne) ravenstvo v politicheskoi vlasti rossijskikh regionov [Gender (In)Equality in the Political Power of Russian Regions], *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2021, 4, pp. 468–491. (In Russian)

Kryshtanovskaja O. Transformacija staroj nomenklatury v novuju sovetskiju jelitu [Transformation of the old nomenklatura into the new Soviet elite], *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 1995, 1, pp. 51–65. (In Russian)

Kryshtanovskaja O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite, *Europe-Asia Studies*, 1996, 48 (5), pp. 711–733.

Kryshtanovskaja O.V. Biznes-jelita i oligarhi: itogi desjatiletija [Business elite and oligarchs: results of the decade], *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2002a, 4, pp. 3–60. (In Russian)

Kryshtanovskaja O.V. Rezhim Putina: liberal'naja militokratija? [Putin's Regime: A Liberal Militocracy?], *Pro et Contra*, 2002b, 7 (4), pp. 158–180. (In Russian)

Kryshtanovskaja O., White S. Putin's Militocracy, *Post-Soviet Affairs*, 2003, 19 (4), pp. 289–306.

Kryshtanovskaja O., White S. The Sovietization of Russian Politics, *Post-Soviet Affairs*. 2009, 25 (4), pp. 283–309.

Kynev A.V. Fenomen gubernatorov-«varjagov» kak indikator recentralizacii: opyt 1991–2018 gg. [Phenomenon of Governors-“Outsiders” as Indicator OF Recentralization Experience of 1991—2018 Years], *Politija* [Politeia], 2019, 2 (93), pp. 125–150. (In Russian)

Larin A.A. Ljustracija kak osnovanie ogranichenija izbiratel'nogo prava [Lustration as a basis for restricting suffrage], *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and Practice of Social Development], 2014, 4, pp. 246–249. (In Russian)

Leshkevich T.G., Ponomareva M.A. *Transformacija jelit i processy modernizacii na Juge Rossii* [Transformation of elites and modernization processes in the South of Russia]. Rostov-on-Don: SFU, 2011. 262 p. (In Russian)

Lezina E.V. Ljustracija i otkrytie arhivov v ctranah Central'noj i Vostochnoj Evropy [Lustration and File Access in the Countries of Central and Eastern Europe], *Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii* [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions], 2015, 2 (120), pp.48–89. (In Russian)

Linz J.J., Jerez M., Corzo S. Ministers and Regimes in Spain: From the First to the Second Restoration, 1874–2002. In: *Who governs Southern Europe? Regime change and ministerial recruitment, 1850–2000*. Ed. by P. Tavares de Almeida, A. Costa Pinto, Nancy Bermeo. London; Portland, OR: F. Cass, 2003, pp. 38–108.

Matthews D.R. United States Senators and the Class Structure, *Public Opinion Quarterly*, 1954, 18 (1), pp. 5–22.

Muhametov R.S. Rol' dekomunizacii v politicheskom tranzite gosudarstv Vostochnoj Evropy [The Role of Decommunization in the Political Transition of the States of Eastern Europe], *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki»* [Herald of Omsk University. Series Historical Studies], 2018, 1 (17), 204–210. doi: 10.25513/2312-1300.2018.1.204-210. (In Russian)

Muhametov R.S., Nagornyh O.V. Dekommunizacija v Vostochnoj Evrope: sushhnost', prichiny i meroprijatija [Decommunization in Eastern Europe: Essence, Causes and Activities], *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki»* [Herald of Omsk University. Series Historical Studies], 2018, 2 (18). pp. 201–207. doi: 10.25513/2312-1300.2018.2.201-207. (In Russian)

Nisnevich Ju.A. Regeneracija nomenklatury kak pravjashhego social'nogo sloja v postsovetskoj Rossii [Regeneration of the nomenclature as a ruling social stratum in post-Soviet Russia], *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 2018, 8, pp. 143–152. (In Russian)

Obolonsky A.V. Ljustracija kak institut perioda tranzita: pljusy i minusy [Lustration as an Institute of the Transit Period: Pros and Cons], *Voprosy teoreticheskoj jekonomiki* [Theoretical Economics], 2020, 4, pp. 87–101. (In Russian)

Ovcharova O.G. Gendernaja asimmetrija v sfere politiki: poiski institucional'nogo reshenija problem [Gender asymmetry in politics: the search for an institutional solution to the problem], *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2007, № 5 (57), pp. 214–219. (In Russian)

O'Donnell G., Schmitter P. *Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1986.

Petrov N. Siloviki in Russian Regions: New Dogs, Old Tricks, *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, 2005, 2. URL: <http://www.pipss.org/index331.html> (accessed: 05.12.2021).

Pinto A.C. Coping with the Double Legacy of Authoritarianism and Revolution in Portuguese Democracy, *South European Society and Politics*, 2010, 15 (3), pp. 395–412.

Pinto A.C. Political Purges and State Crisis in Portugal's Transition to Democracy, 1975–76, *Journal of Contemporary History Copyright*, 2008, 43 (2), pp. 305–332.

Pinto A.C., de Almeida P.T. Portugal: the primacy of 'independents'. In: *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. Ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009, pp. 147–158.

Pushkareva N.L. Gde bol'she vlasti — tam men'she zhenshhin (gendernaja jekspertiza zakonodatel'stva i tekushhej zakonotvorcheskoj dejatel'nosti vysshih organov vlasti RF 1991–2006 g.) [Where there is more power, there are fewer women (gender expertise of legislation and current legislative activities of the highest authorities of the Russian Federation, 1991–2006)], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija [Belgorod State University Scientific Bulletin. History and Political Science], 2008, 1 (41), pp. 117–127. (In Russian)

Putnam R.D. *The Beliefs of Politicians: Ideology, Conflict, and Democracy in Britain and Italy*. New Haven and London: Yale University Press, 1973. xii, 309 pp.

Putnam R.D. *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1976. x, 246 pp.

Putnam R.D. Elite Transformation in Advanced Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy, *Comparative Political Studies*, 1977, 10 (3), pp. 383–412.

Regional'nye jelity Severo-Zapada Rossii: politicheskie i jekonomicheskie orientacii [Regional Elites of Russia's North-West: Political and Economical Orientations]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Aletejja, 2001. 352 p. (In Russian)

Renz B. Putin's militocracy? An alternative interpretation of Siloviki in contemporary Russian politics, *Europe-Asia Studies*, 2006, 58 (6), pp. 903–924.

Rivera D.W., Rivera S.W. Is Russia a militocracy? Conceptual issues and extant findings regarding elite militarization, *Post-Soviet Affairs*, 2014, 30 (1), pp. 27–50.

Rivera S.W., Rivera D.W. The Russian Elite under Putin: Militocratic or Bourgeois? *Post-Soviet Affairs*, 2006, 22 (2), pp. 125–145.

Rivera S., Rivera D. K bolee tochnym ocenkam transformacii v rossijskoj jelite [Towards More Accurate Estimates of the Transformation in the Russian Elite], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2009, 5, pp. 149–157. (In Russian)

Robins R.S. *Political Institutionalization and the Integration of Elites*. Beverly Hills, Calif.; London: Sage, 1976. vi, 221 pp.

Rouban L. The Senior Civil Service in France. In: *Bureaucratic Elites in Western European States. A Comparative Analysis of Top Officials*. Ed. by E.C. Page, V. Wright. Oxford: Oxford University Press, 1999, pp. 65–89.

Safronov V.V. Konsolidacija avtoritarizma ili demokratizacija: podderzhka putinskogo rezhima jelitoj S.-Peterburga [Consolidation of authoritarianism or democratization: support of the Putin regime by the elite of St. Petersburg]. In: *Uslovija i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshhestva* [Conditions and opportunities for the consolidation of Russian society]. Ed. by A.V. Duka, I.I. Eliseeva. St. Petersburg: Nestor-Istorija, 2010, pp. 30–110. (In Russian)

Samye vlijatel'nye ljudi Rossii. Politicheskie i jekonomicheskie jelity rossijskih regionov [The most influential people in Russia. Political and economic elites of Russian regions]. Ed. by Gaman-Golutvina O.V. Moscow: ISANT, 2004. 696 p. (In Russian)

Schmidt C. Japan's Circle of Power: Legitimacy and Integration of a National Elite, *ASIEN — The German Journal on Contemporary Asia*, 2005, 96, pp. 46–67.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009, *Comparative Sociology*, 2011, 10 (6), pp. 908–927.

Semenova E. Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-presidential System. In: *The Selection of Ministers around the World*. Eds. By Dowding K., Dumont P. London; New York: Routledge, 2015, pp. 139–155.

Sergeev S.A., Zinnatullin A.Z. Gubernatorskij korpus v 2005–2012 gg.: kar'ernye traektorii [Governor's Corps 2005–2012: Career Trajectories], *Vestnik Permskogo universiteta*. Serija: politologija [Bulletin of Perm University. Political Science], 2014, 4, pp. 122–136. (In Russian)

Shentjakova A.V. Politicheskaja i administrativnaja jelita: kachestvennyj sostav i kanaly rekrutirovanija [Political and Administrative Elite: Qualitative Composition and Recruitment Channels]. In: *Rossijskie vlastnye instituty i jelity v transformacii: Materialy vos'mogo Vserossijskogo seminaru «Sociologicheskie problemy institutov vlasti v uslovijah rossijskoj transformacii»* [Russian Power Institutions and Elites in Transformation: Proceedings of the Eighth All-Russian Seminar “Sociological Problems of Power Institutions in the Context of Russian Transformation”]. Ed by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersocis, 2011, pp. 145–156. (In Russian)

Sillaste G. Zhenskie jelity Rossii i ih osobennosti [Women's elites of Russia and their features], *Obshhestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 1994, 1, pp. 112–121 (In Russian)

Smirnov V.A. Litovskaja diaspora v SShA kak kanal jelitnogo rekrutirovanija v postsovetsoj Litve [Lithuanian Diaspora in the USA as an Elite Recruitment Channel in Post-Soviet Lithuania]. In: *Vlastnye struktury i grupy dominirovanija: Materialy desjatogo Vserossijskogo seminaru «Sociologicheskie problemy institutov vlasti v uslovijah rossijskoj transformacii»* [Power Structures and Dominance Groups: Materials of the Tenth All-Russian Seminar “Sociological Problems of Power Institutions in the Context of Russian Transformation”]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersocis, 2012, pp. 40–51. (In Russian)

Szakony D. *Politics for Profit: Business, Elections, and Policymaking in Russia*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2020. 350 p.

Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies. Ed. by A.C. Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida. London: Palgrave, 2018. xiv, 295 p.

Tev D.B. Partii «vtorogo jeshelona» v regional'nyh parlamentah: osobennosti bassejna rekrutirovanija deputatov KPRF, Spravedlivoj Rossii i LDPR [Parties of the “second echelon” in regional parliaments: features of the pool of recruiting deputies of the Communist Party of the Russian Federation, A Just Russia and the Liberal Democratic Party], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija «Politologija» [Bulletin of Perm University. Political Science], 2012, 1 (17), pp. 98–111. (In Russian)

Tev D.B. Federal'naja administrativnaja jelita Rossii: kar'ernye puti i kanaly rekrutirovanija [Federal Administrative Elite of Russia: Career Paths and Channels of Recruitment], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2016a, 4, pp. 115–130. (In Russian)

Tev D.B. Federal'naja administrativnaja jelita Rossii: obrazovatel'nye karakteristiki [Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics], *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2016b, 3, pp. 76–96. (In Russian)

Tev D.B. Gosudarstvennaja Duma RF shestogo sozyva: social'no-professional'nye karakteristiki bassejna rekrutirovanija deputatov [State Duma the sixth convocation: socio-professional characteristics of the recruiting pool of deputies]. In: *Vlast' i jelity* [Power and Elites], 4. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersocis, 2017, pp. 67–128. (In Russian)

Tev D.B. Vysokopostavlennye chinovniki Administracii Prezidenta RF: kanaly rekrutirovanija i kar'era [Senior Officials of the Presidential Administration of Russia: Recruitment Channels and Career], *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoj Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2020, 23 (3), pp. 153–187. (In Russian)

The Profession of Government Minister in Western Europe. Ed. by J. Blondel, J.-L. Thiebault. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. 215 p.

The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing. Ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2009. 256 p.

Turovsky R.F. Regional'nye politicheskie rezhimy: k metodologii analiza [Regional Political Regimes: Toward a Methodology of Analysis], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2009, 2, pp. 77–95. (In Russian)

Voronkova O.A., Sidorova A.A., Kryshtanovskaja O.V. Rossijskij isteblishment: puti i metody obnovlenija [Russian Establishment: Ways and Methods of Renewal], *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2011, 1, pp. 66–79. (In Russian)

Wasilewski J. Hungary, Poland, and Russia: The Fate of Nomenklatura Elites. In: *Elites, Crises, and the Origins of Regimes*. Ed. by M. Dogan and J. Higley. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998, pp. 147–167.

Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850 2000. Ed. by P. Tavares de Almeida, A.C. Pinto, N. Bermeo. London: Frank Cass Publishers, 2003. 242 p.

Williams K., Fowler B., Szczerbiak A. Explaining Lustration in Central Europe: A “Post-communist Politics” Approach, *Democratization*, 2005, 12 (1), pp. 22–43.

Zudin A. Gosudarstvo i biznes v Rossii: jevoljucija modeli vzaimootnoshenij [State and business in Russia: evolution of the relationship model], *Neprikosnovennyj zapas* [NZ], 2006, 6 (50). URL: <http://www.intelros.ru/?newsid=289> (accessed: 21.03.2019). (In Russian)